

УДК 821.511.112.0

Н. В. Чикина

**ДЕТСКАЯ КАРЕЛОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
КОН. XX – НАЧ. XXI В.**

Статья посвящена современной ситуации в литературе, развивающейся для детей на карельском языке в Республике Карелия. Несмотря на глобализацию, отсутствие единого карельского языка, ежегодное уменьшение численности народа, детская карелоязычная литература успешно развивается.

Ключевые слова: детская литература, современность, карельский язык.

В нач. XXI в. в Карелии снова дискутируется вопрос о создании единого карельского языка, обсуждаемый представителями молодежных организаций Н. Антоновой и А. Цыкаревым, главой администрации Тверской области А. Головкиным, читателями Н. Зайцевым, М. Брендоевой и другими.

Подтвердилась прежняя гипотеза о том, что карелы не могут отойти от наречий и, вместо объединения, продолжают развиваться параллельно. Л. Маркианова в докладе на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов (г. Ханты-Мансийск, июнь 2008 г.) высказала сожаление о том, что до сих пор не создан единый карельский язык [19. С. 141]. Однако исследователь из Финляндии Р. Пюёли заключила, что «единый литературный язык у карелов уже есть – это русский язык» [23]. В любом случае можно констатировать, что зарождение детской карелоязычной литературы произошло одновременно с взрослой литературой и в Республике Карелия она развивается на людиковском, ливвиковском и собственно карельском наречиях [11].

По данным переписи 2002 г., только 40 % карелов говорят на родном языке или понимают его [22]. По мнению А. Цыкарева, члена общества «Nuori Karjala» («Молодая Карелия»), старшее поколение носителей языка еще нужно учить читать по-карельски (так как южные карелы не умеют читать на латинице) [16]. Но эта проблема не касается детей, поскольку они осваивают язык «с нуля». Однако надо учитывать, что художественные произведения создают в основном представители старшего поколения.

В 1990-е гг. для юных читателей стали писать преподаватели детских садов, школ, вузов, поскольку тогда не было литературного материала на родном языке для работы с детьми и необходимо было поскорее заполнить эту нишу.

В появлении детской карелоязычной литературы особенно нуждалась школа. А поскольку большая часть писателей имеет педагогическое образование, это стимулировало карелов создавать произведения для младшего читательского поколения.

Среди авторов, пишущих для детей, преобладают женщины. Как матери и педагоги, они взяли на себя ответственность воспитывать детей через книги. Среди них особо выделим О. Мишину, З. Дубинину и Т. Щербакову. Сходство судеб определило и их творческую близость.

Зинаида Тимофеевна Дубинина родилась в 1934 г. в д. Лумбозеро Олонецкого р-на. Долгое время работала учителем в школах родной Олонии, ныне проживает в д. Коткозеро. Начало ее творчества приходится на 1980-е гг. На ливвиковском наречии карельского языка пишет она прозу, поэзию и занимается переводами.

Книга «*Silmükaivoine*» («Родничок», 1995) З. Дубининой составлена из стихов для всех возрастов, начиная с младшего дошкольного и заканчивая старшим школьным, чем и определяется тематика ее произведений. Книга состоит из нескольких разделов.

Цикл стихотворений для самых маленьких состоит из произведений на тему «Игрушки». Цикл «Родная Карелия» адресован детям школьного возраста, он включает в себя стихи и фольклор.

Произведения, адресованные старшим школьникам и даже взрослым [например «*Kaivoine*» («Колодец»), «*Karjalazen muaman lapsi...*» («Ребенок карелки»)], поднимают проблемы родного края, карельского языка и народа. Так, З. Дубинина пишет в стихотворении «Ребенок карелки...»:

<i>Karjalazen muaman lapsi</i>	Ребенок карелки
<i>Ven'alazeh školah astuu,</i>	В русскую школу шагает,
<i>Ven'an sanoil meile vastuau...</i>	Русскими словами нам отвечает...
<i>Opastammo školas kaikkeh,</i>	Мы учим в школе всему,
<i>Emmo omah kieleh vaiku</i> [15. С. 11].	Только не родному языку.

Циклы, посвященные временам года: весна, лето, осень, зима, – знакомят детей с сезонными изменениями в природе. Летом созревают ягоды, весной прилетают птицы, осенью начинается учебный год, описываются зимние забавы детей.

З. Дубинина учитывает и уже имеющийся поэтический материал на русском языке, создавая обработки на карельском языке. Так, стихотворение «*Ogurčaine*» – вариация стихотворного текста «Огуречик» к подвижной игре для младшего дошкольного возраста. Стихотворная сказка «Мужик и медведь» – вариант русской народной сказки.

В произведениях для старших школьников поэт побуждает их интерес к осмыслению прошлого – к истории народа – на основе высоких гуманистических и гражданских начал.

Основное содержание произведений в сборнике «*Minun livvin linduzile*» («Моим ливвиковским птичкам», 2006) подчеркнуто уже его названием.

В сравнении с первой книгой автора здесь существенно расширяется тематика и проблематика. Наряду с уже известными стихами, в сборник включены новые произведения, расширяющие жанровое разнообразие творчества З. Дубининой (рассказ, пьеса и сказка).

Иногда в художественно-образной форме подается школьный материал. Так, стихотворения «Kirjaimikko» («Алфавит») и «Kuut» («Месяцы») благодаря игровой форме облегчают детям запоминание букв и названий месяцев. Забавен сюжет пьесы «Kui Vas'ka oli tigrannu» («Как Васька был тигром»), рассказывающей о случае с котенком.

Рассказ «Nelländele» («Четвертый год») описывает комичный случай с мальчиком Витей. Дети осваивают родную речь, не всегда понимая то, что говорят взрослые. Для взрослого четыре года – это отрезок жизни, а для четырехлетнего мальчика – вся жизнь. С такими же философскими размышлениями мы встречаемся и в поэзии М. Пахомова [12. С. 34].

Рассказ «Mečan rahvas» («Лесные жители») учит детей помогать взрослым. Через несложный сюжет З. Дубинина объясняет, почему надо трудиться. В рассказе «Lapset räiil» («Дети на печке») описываются традиции, в частности, бабушка объясняет, что значит для нее нательный крест.

В сказках и рассказах З. Дубининой часты упоминания о Боге. Так, в сказке «Tuulen kuldaine oksaine» («Золотая веточка ветра») девочка Маша просит Бога не дать умереть ее матери. От ветра она узнает, что у хозяина леса есть белый цветок, который помогает всем, девочка отправляется к нему. Как и в сказках П. Лукина, мы встречаемся с преобладанием у карелов язычества, хотя сохранялась и вера в единого Бога.

Ветер как мифологический персонаж дает Маше веточку – волшебный предмет, не только оберегающий ее от опасностей, но и позволяющий ей понимать речь животных, деревьев и цветов. Композиционно использован троекратный повтор: девочка в лесу помогает *колокольчикам* (поливает их), *птице* (сажает в гнездо птенца) и кормит *зайца*.

Но чтобы попасть в гости к хозяину леса, который живет на лужайке, ей надо пройти через высокий ельник, где живут лешие, которые пытаются погубить девочку, но веточка оберегает ее. Лешим удастся перехитрить Машу. Она пьет воду из ручья и засыпает. Но ветер просит *колокольчики* и *зайца* разбудить девочку, и благодарные помощники спасают ее.

В отличие от финноязычного писателя М. Мазаева, который в рассказе «Тысяча плюс тысяча» подробно описывает мифологических персонажей, З. Дубинина ограничивается лишь кратким описанием ветра, в образе которого выступает очень красивая женщина в белой летящей одежде. Образы воздушных дев наиболее полно представлены в «Калевале», в то время как в фольклоре они меньше сохранились. Можно предположить, что на З. Дубинину большее влияние оказал эпос [9].

Завершается ее сказка поверьем о том, что иногда у Маши на крыльце можно встретить эту женщину: «Говорят, ветер пришел к ним в гости» [14. С. 90].

Современный образ хозяина леса – медведя – представлен в одноименной сказке «Mečänižändü». Он следит за порядком, чтобы никто никого не обижал.

А заканчивается сказка вопросом: как волку стать лучше? Детям предлагается найти ответ. Сказка рассчитана на работу взрослого с детьми.

Исходя из тематики сборника, можно сделать вывод, что родной край лучше всего. В рассказах превалирует описание повседневных забот деревенских жителей, сбора грибов и ягод. Обращается З. Дубинина и к проблемам взаимоотношений детей и родителей.

Учителя Карелии высоко оценили ее творчество, как направленное на воспитательную работу с детьми. В частности, педагог-поэт Л. Туттуева считает, что стихи З. Дубининой учат дружбе [26].

Творчество поэта и прозаика Ольги Федоровны Мишиной (род. 1933) отличается знанием специфики литературы для детской: долгие годы она трудилась учительницей в школе и выпустила несколько сборников. В первую ее книгу «Ratoi» («Колесо», 1996) вошли рассказы, стихи, посвященные детским играм и праздникам, а также загадки. Часть рассказов под общим заголовком «Kallehet kivet» («Родные камни»), позднее войдут в повесть в новеллах «Настя» и будут переиздаваться, а в 2000-м выйдут на русском языке в сб. «Одинаковые сны».

Повесть в новеллах «Настя», при всей автобиографичности, – не воспоминания, а художественное воплощение действительности, включающее авторский вымысел. Драматическая судьба карельского народа прослежена на примере одной семьи.

Главная героиня Настя стала свидетельницей репрессий 1930–1940-х гг. Во время войны, потеряв родителей, она попадает в детдом, а в послевоенные годы, уже будучи учительницей, посещает родную деревню, так и не оправившуюся от многочисленных бед (войны, бесхозяйственности, безразличия властей) [4. С. 155]. Автор показывает жизнь, какова она есть.

Возвращение к детству в художественной системе повести в новеллах «Настя» – форма нравственного самосознания в атмосфере народной жизни, которая была опорой в тяжелые послевоенные годы. Так что детство для автора – время не только испытаний, но и приобретения духовных ценностей. Оставшись сиротой, девочка попадает в интернат. Конкретные воспоминания лежат в основе ее взгляда на судьбу человека и судьбу карельского народа.

Действительные события отражены, как в зеркале, и легко узнаваемы во множестве послевоенных реалий: дети-сироты, голод, ожидание тех, кто не вернулся с войны.

Погружение в прошлое – это своего рода и сожаление об утраченной поре детства. Ольга Мишина рисует поэтический образ детства, пытаясь увидеть в нем свои истоки. Проблема творческой личности – одна из решающих, когда речь идет о произведениях автобиографических [2. С. 309], как в повести «Настя», где каждая из новелл привносит все новые и новые подробности, сохраненные детской памятью. Конфликт маленького человека с государством, распорядительной властью, мелкие бытовые, но судьбоносные столкновения героини с действительностью пересекаются со старыми семейно-родовыми иерархическими установками, сообщающими повести национально-этническую определенность.

Одно из самых глубоких чувств поэзии О. Мишиной – чувство родины. Родина для нее – это деревенька, где она родилась и выросла, люди, что живут

вокруг, и безымянная лесная речушка, и юная березка, нежно шепчущая что-то родное. То, что оживает в ее стихах и воспринимается как вновь открытое, первозданное, присущее только ей.

Стихи и рассказы О. Мишиной, адресованные детям дошкольного и младшего школьного возраста, включают мотивы фауны и флоры родного края; открывают юному читателю новое о птицах, животных, цветах, деревьях, камнях...

Радостным приятием жизни отмечены стихи: «Kuldukukat» («Золотые цветы»), «Sikourei» («Цикорий»), «Kimalah» («Пчела»), «Tikku mečas» («Дятел в лесу»). Не может не запомниться образ цветущего цикория, во время дождя словно закрывающего свои синие глаза. А почему у кукушки нет гнезда, можно узнать из одноименного произведения.

В стихотворении «Kartohkaine kasvau muas» («Картофель растет в земле») автор доходчиво объясняет, как растет картофель, используя образное сравнение: как лампочки на люстре.

В стихотворении «Jogi talvel» («Река зимой») О. Мишина предостерегает детей об опасности, которая исходит от тонкого льда на водоеме.

Надежда на подрастающее поколение, вера в него слышится в стихотворении «Piäsköin korgevus» («Ласточкина высота»):

...Tulou aigu – kasvetah

Piäsköin pojil siivizet,

Taivahassah nostetah,

Puhtahah da sinizeh [20. С. 6].

...Срок настанет, подрастут

Крылья молодые.

Их поднимут, вознесут,

В выси голубые [5. С. 122].

В сборнике «Ruskei zog'aïne» («Алая зорька», 2005) О. Мишина продолжает знакомить детей с родной природой, с особенностями растений, в частности, с тем, что на морозе клюква становится мягче; крылатыми друзьями и животным миром.

Автор отходит от простого описания природы, а больше обращает внимание на занятия детей: так, описаны детские игры; появились стихи, посвященные не только Новому году, но и, например, 300-летию Петрозаводска.

О. Мишина включает произведения для детей и в сборники прозы и поэзии для взрослых. Так, в книгу «Syväin lendäy kodihpäi» («Душа летит к родному дому», 2007) входят и уже знакомые детские стихи «Золотые цветы», «Петрозаводск» и новые. Тематика остается прежней – мир природы.

К достоинствам сборника «Городская фамилия» (2008) отнесем публикации избранных стихов и рассказов с параллельным переводом на русский язык, что сразу расширяет читательскую аудиторию. В рассказах О. Мишина пишет о сельской жизни, природе и радостных мгновениях, поднимая серьезные проблемы взаимоотношений между людьми.

Рассказ «Туфли» начинается с радостной подготовки к празднику Пасхи, совпадающему с приходом весны и с приближением окончания войны. К этим радостным событиям присоединяется еще одно – Настя получает сообщение о приезде отца. Она бежит на встречу с ним. Но оказывается, что это обман: над ней подшутили, ведь было 1 апреля. Этот день запомнился Насте на всю жизнь. Поступки детей порой бывают неоправданно жестоки. Шутка несет не радость, а глубокую горечь. Сюжет рассказа поучителен.

Назвав рассказ «На чьем языке разговаривать», автор утверждает мысль о сохранении родного языка – любимого и самого близкого. Все творчество О. Мишиной направлено на утверждение этой мысли.

Ряд стихов для детей написал Вася Вейкки (наст. имя Василий Иванов). Из его юмористического стихотворения «Sanažet» («Словечки»), написанного 5-стопным хореем, дети узнают о животных: каждая строка начинается обозначением действия, знакомого детям: собака лает, петух поет, кошка мяукает и др.

Его же стихотворение «Aberi» («Букварь») облегчает детям знакомство с алфавитом. «Viizas kaži» («Умная кошка») дает ребятам первые представления о жизни и повадках животных.

Из пьесы В. Вейкки «Ken andoi kažile silmät da hännän» («Кто кошке глаза и хвост дал», 2006) ребенок узнает о Юмале (Боге). Картина мира основывается на мировоззрении карельского народа, в фольклоре которого можно встретить, например, поговорку «Jumal elättiä kuren dai täin, dai viel harmuan harakan» («Бог дает жизнь бедному и шивому, да еще серой сороке»). Часто можно встретить два перевода слова «Jumal»: Бог и Юмал. С нашей точки зрения, в функциональном аспекте между Богом и Юмалом нет принципиальных различий. А поскольку восприятие Бога приближено к христианской традиции, то оба эти слова можно рассматривать как синонимы. Во втором случае используется метод калькированного перевода. Для карелоязычного читателя это понятно: Юмал – значит «Бог».

Отличительная черта художественной литературы для детей младшего школьного возраста – легкий и веселый юмор. В поэзии более остро воспринимается звукоподражательность, игра слов. Названия стихов настраивают ребенка на оптимистическое восприятие события и самого произведения [1. С. 344].

Интересны творческие находки в произведениях Марии Брендоевой. Выделяя отличительные черты птиц, она пишет о том, кто чем живет в одноименном стихотворении «Ken kui eläu?»:

<i>Eläu varoi varrastellen,</i>	Живет ворона воровством,
<i>Kägöi vuozii kielastellen,</i>	Кукушка обманом,
<i>Hakkaraine – hačatellen,</i>	Сорока – стрекотанием,
<i>Joučen – järvil joikutellen...</i> [13. С. 14].	Лебедь – на озере криком...

Юный читатель знакомится здесь не только с птицами, но и с их особенностями. Рифма основана на использовании падежного окончания.

Незатейливый сюжет с кумулятивной цепочкой лежит в основе стихотворения «Kenekse sinä goitos kasvahuu?» («Кем ты вырастешь?»). По дороге в школу дети мечтают о том, кто кем станет:

<i>Üksi sanoi – opastajakse,</i>	Один сказал – учителем,
<i>Toine sanoi – müöjäkse,</i>	Второй сказал – продавцом,
<i>Kolmas sanoi – lendäjäkse,</i>	Третий сказал – летчиком,
<i>Nelläs sanoi – lüpsäjäkse...</i> [13. С. 14].	Четвертая сказала – дояркой...

В знакомой для детей ситуации приводится ряд профессий. В разговор вступает мальчик Мийкул и говорит, что сначала надо закончить школу. Итог разговору подводит Маша: «Надо не опаздывать на уроки, чтобы дальше учиться». Форма беседы делает текст интересным и легким для запоминания. Сюжет привлекателен для детей.

М. Брендоева пишет также загадки, основные герои которых – животные (лиса, медведь, заяц, волк). По их отличительным чертам дети легко находят отгадку. Вот, к примеру, загадка про зайца:

<i>Silmät püöriet,</i>	Глаза круглые,
<i>Korvat suuret,</i>	Уши длинные,
<i>Kezäl harmai,</i>	Летом серый,
<i>Talvel valgei</i> [13. С. 15].	Зимой белый.

Другая поэтесса из Олонецкого района – Любовь Михайловна Туттуева (род. 1963), уроженка д. Кунилица. Закончив Петрозаводское педучилище № 2, работает в Туксинском детском саду «Журавлик». Писать стихи начала в школе. На карельском языке пишет с 2000 г. Ее творческая деятельность отмечена литературной премией В. Е. Брендоева в 2003 г. [17. С. 16]. Стихи Туттуевой адресованы дошкольникам. Преобладают темы времен года и животных.

Язык ее стихов прост. Рифма часто образуется с помощью деминутивного суффикса *-ine*: см. стихотворения об овце («*Anna villua...*») и петухе («*Kukoi*»). Незамысловатые сюжеты отвечают возрастным требованиям дошкольников.

Поэт-людик Мийкул Пахомов (род. 1967) в свой первый сборник «*Tuohuz ikkunas*» («Свеча в окне», 1993) включил ряд стихов для детей. Основная тематика – природа. В стихотворении «*Vauged griba*» («Белый гриб») рассказывается, как городской мальчик Мишши пошел в лес с отцом, нашел белый гриб и удивился: «Кто этот гном?». В сравнении гриба с гномом ощутимо влияние на автора западно-европейской мифологии.

Прекрасные пейзажи зимнего леса представлены в стихотворении «*Tauven suarn*» («Зимняя сказка»), где поэт остается приверженцем прибалтийско-финской традиции, в которой человек и природа едины: автор отождествляет человека с объектами природы: бабушка – сосна, сестра – осина.

<i>Täga nukkub pedai-buab –</i>	Здесь спит сосна-бабушка –
<i>Pakaane se peitti.</i>	Мороз ее укрыл.
<i>Toine sizar om huab –</i>	Вторая сестра осина –
<i>Lumišliäpäñ heitti</i> [21. С. 61].	Снежную шляпу надела.

Внутренней чистотой и цельностью, точностью наблюдений отличаются стихи уроженки д. Вокнаволок Калевальского р-на Валентины Ивановны Каракиной, приобщившейся к творчеству уже в зрелом возрасте. Будучи филологом, она долгое время работала в школе и Петрозаводском педучилище № 1. Затем ее пригласили в карелоязычную газету «*Oma Mua*», где В. Каракина начала с переводов статей на карельский язык, а затем стала писать сказки и стихотворения для детей и публиковать их в детском журнале «*Kirinä*».

Цикл стихотворений в сборнике «*Rohkie tįjani*» («Смелая синичка», 2005) весело и занимательно знакомит юных читателей с обитателями леса – зайцем: «*Pitkäkorva, ristisuu, / Lyhythätä jänis...*» («Длинное ухо, рот крестом, / Короткохвостый заяц...»), и белочкой:

<i>Oravaini, oravaini,</i>	Белочка, белочка,
<i>Mečan paras hyppijäini.</i>	Лучший лесной прыгунок.
<i>Eläy kuusen latvassa</i>	Живет на верхушке ели
<i>Lämpimässä pesässä</i> [18. С. 30].	В теплом гнезде.

Особняком среди других изданий, написанных на латинице, стоит книга Александра Савельева «Минä мустан» («Помню», 2002). В нее вошли стихи для детей о животных: «Кажи», «Кондий», «Ребой», «Янһой», «Поччи», «Кукой» – на кириллице. Вот как звучит отрывок из его стихотворения о собаке «Койру» [7. С. 32]:

*Кембо тихал, иккун уалэ
Уризов да вингуу,
Вайку верийн тихал авуат,
Пертих пийдй тунгоу?*

Кто на дворе, под окном
Рычит и скулит,
Только дверь на улицу откроешь,
Голову в избу пихает?

Тема природы отражается и в карелоязычной прозе. Образы из животного мира и птиц – своего рода зеркало гуманистического самосознания. Современные писатели-карелы ставят задачу воспитания человека, поэтому истории о животных, птицах, включенные в произведения, мыслятся не только как познавательные и поучительные, но и как формирующие эстетические и этические чувства юного читателя.

Тамара Васильевна Щербакова (род. 1944) родом из д. Тукса Олонецкого р-на, с детства говорит на родном языке. По окончании школы и пединститута она в течение 35 лет учила детей математике, русскому и карельскому языкам, писала для них сказки и рассказы. Все ее творчество посвящено детям. Ведь это самые внимательные читатели!

Ее первый сборник «Pajun kukkazet – keviän viestit» («Ивовые цветочки – вестники весны», 1999) включает рассказы, сказки и стихи. Сказка Т. Щербаковой «Ивовые веточки – вестники весны» построена в форме диалога главного героя – мальчика – с Морозом, которого традиционно называют Kuldaine Pakkaine (золотой/дорогой Мороз). Вот Дед Мороз разукрасил окна узорами и не позволяет малышу кататься на санках, но вынужденное сидение дома не вечно. По ходу сюжета дети узнают о переменах в природе и о том, каким образом ветки ивы извещают о приходе весны.

Сюжет сказки перекликается с рассказом «Virboi nedäli» («Вербная неделя»), знакомящим детей с христианским праздником «Вербного воскресения». Повествование начинается с разговора птиц о приходе весны, которые радуются солнцу и теплу. Символом оживающей природы становится цветущая верба.

Сказка «Koiran da kukin eloksenmuutos» («Перемена в жизни собаки и петуха») наиболее приближена к карельскому фольклору. Начинается она с традиционного зачина «elettih-oldih» («жили-были»). В сказке встречаются карельские народные имена и герои: Оути, Мийкул, лесная знахарка в образе красивой женщины.

Т. Щербакова использует традиционные зачины, концовки, отдельные ситуации сказочных сюжетов, но «педагогическая целеустановка так трансформирует все эти элементы, что они формируются в особые поэтические организмы, имеющие свою специфику, жанрово отличную от всех других видов и фольклорной и литературной сказки» [6. С. 101].

Во второй своей книге «Enne Rastavua» («До Рождества», 2000) она представляет рассказы и сказки для детей начальной школы – как тексты для чтения и образцы карельской речи.

Среди наиболее удачных назовем рассказы «Suajusšlöpöi» («Черепашка»), «Vuottamatoi oza» («Неожиданное счастье») [10. С. 471] и «Maman nimipäivü» («Мамины именины»). В «Черепашке» дети знакомятся с особенностями жизни южных животных. Дядя Вася привозит детям черепах. Ребятам с ними весело, но однажды они находят их безжизненными. Решив, что черепахи умерли, дети их хоронят. Только весной на уроке биологии ученики узнают, что черепахи, как и другие животные, например, медведи, впадают в зимнюю спячку. Рассказ поучителен: взяв в дом животное, нужно не только кормить его, но и знать его особенности, ответственно к нему относиться.

Рассказ «Мамины именины» учит детей, в каких формах можно поздравить дорогого человека: написать поздравление, подарить цветы, сочинить стихотворение.

Третья книга Т. Щербаковой «Armahile bunukoile» («Любимым внукам», 2002) адресована детям младшего и среднего школьного возраста. Заметно выросло мастерство автора, использующего различные языковые средства, призванные расширять кругозор детей. Например, Т. Щербакова пишет: «...kazvoi äijü siendü da grību», то есть не просто констатирует, что выросло много грибов, но и уточняет «выросло много пластинчатых и губчатых грибов». Такая языковая особенность существует в языке южных карелов.

Дети найдут информацию и о том, как животные заботятся о своих детенышах: кошка кормит котят, лижет их, учит ловить мышей и есть рыбу.

В четвертый сборник Т. Щербаковой «Kašo da vardoiše» («Спаси и сохрани», 2006) входят рассказы о войне и жизни других народов. Бабушка из рассказа «Vuabo mustelou» («Бабушка вспоминает») объясняет внуку, что такое «победа»: она может быть *малой* – не хотелось; но мальчик дочитал до конца рассказ – и *большой*. Бабушка объясняет, что такое «День Победы» и что значит этот праздник для граждан России. Вспоминает военные годы, рассказывая внуку о воевавшем дедушке. История войн показана на примере семьи. Так, в рассказе «Juakoip pereh» («Семья Якова») проводится мысль о том, что если бы не было войн в мире, все жили бы долго и счастливо. Но Якову пришлось воевать с Германией, а его внукам – в Афганистане и Чечне. Обращение Т. Щербаковой к военной тематике способствует воспитанию патриотических чувств у школьников.

От сборника к сборнику растет писательское мастерство Т. Щербаковой. Рассказы из ее пятой книги «Marjuškan ilot» («Марьюшкины радости», 2010) были переведены на финский язык М. Патракка. Герои всех произведений этого сборника – деревенские дети. Автор вспоминает о ценности ручного труда, о появлении в деревне велосипеда; описывает зимние забавы: катание на коньках и лыжах, игру «10 палочек». Ее рассказы Т. Щербаковой учат дружбе, доброму отношению к животным.

Эта книга говорит о раннем приобщении к труду деревенских детей: девочки пасут коров и овец, вместе с мальчиками ходят собирать грибы и ягоды. В рассказе «Lambahan kaksozet» («Близнецы овцы») показана роль овцы в хозяйственной жизни человека. Овец стригут, затем чешут чесалками шерсть, потом прядут пряжу и в итоге – бабушка вяжет внучке носки. Так описан полный процесс создания изделия, разнообразный и сложный труд, с которым современные дети не знакомы.

Интересно включение в рассказы различных фольклорных элементов. Например, в «Mandžoiheiny da Jumalanlehmäine» («Земляника и божья коровка») мы встречаемся с вариантом известной песенки про божью коровку:

<i>Lennä, lennä lehmäine</i>	Лети, лети, коровка
<i>Suuren kiven juuril.</i>	К подножью большого камня.
<i>Sinul muamas keittäy sie</i>	Твоя мама варит там
<i>Magien mandžoi puuron</i> [24. С. 30].	Сладкую земляничную кашу.

Выделяется в сборнике рассказ «Lautasuaren meren rannal» («На берегу моря Лаутасаари») как своеобразная исповедь, как философское размышление о красоте и равновесии в природе. Из всего пережитого за этот день самым ярким впечатлением для автора остались «красота природы и очарование морского берега».

В помощь родителям и воспитателям детских садов издан сборник стихов и рассказов Т. Щербаковой «An’oile da Ven’oile vunukkazil armahil» («Анечке и Венечке – любимым внукам», 2010), где стихи распределены по тематическим разделам: в семье, природа, игрушки. На вепсский язык они переведены Л. Алексеевой.

Произведения Т. Щербаковой близки и понятны детям, так как их герои – либо малыши (ровесники читателя), либо домашние или дикие животные и птицы (петух, собака, лиса, медведь). Занимательность, наглядность, поучительность – черты, характерные для прозы Т. Щербаковой.

Большой интерес читателей аудитории вызвал сборник Натальи Сеницкой «In’aine» («Иришка», 2008), включающий в себя 21 рассказ и написанный от лица девочки. Произведения автобиографичны, автор «вспоминает радостные мгновения своего детства и впечатления своей старшей дочери» [25. С. 14].

Этот сборник адресован детям младшего школьного возраста. Одна из ведущих тем – счастливое детство. Автор сосредоточивает внимание на интеллектуальном и духовном развитии ребенка, на познании им окружающего мира и приобщении к труду. Рисуются яркие бытовые картины, лаконично увязанные с действиями ребенка. Язык прост и доступен детям. Рассказы короткие по объему, легко читаются. Автор умеет составлять короткие диалоги, вывести и подчеркнуть в них главное.

Н. Сеницкая, единственная из молодых авторов, обращается к теме семьи и семейных традиций, описывая жизненный цикл: рождение, детство, смерть. Она уделяет внимание тесным связям разных поколений семьи: родителей с детьми, дедушек и бабушек с внуками. В центре ее повествования – современная карельская семья: мама, папа, бабушка, дедушка и двое детей (мальчик и девочка).

В рассказе «Lapsukkaine» («Ребенок») затронуты вопросы полового воспитания детей. Мама Иры беременна. Ира думает, что у мамы большой живот, так как она любит есть пирожки, приготовленные бабушкой. Мама объясняет девочке, что у нее будет ребенок и как он появится на свет. Однако Ире удивительно: как это может быть ребенок в животе?

Девочка вспоминает рассказы других детей о своем появлении. Соседский мальчик Миша сказал, что его нашли на капустном поле; Катю купили в детском магазине. Ира так и остается с вопросом: откуда берутся дети? А у взрослых

проблема, как ответить ребенку на этот вопрос, всегда вызывающий смущение. Чаще всего ответы шуточные, они приводятся в рассказе. Однако версия о том, что ребенка нашли «в капусте», восходит, видимо, к прошлому, когда женщины трудились до самого момента родов. Считалось даже, что тяжелая работа полезна и у многих роды случались прямо в поле [8. С. 97].

Н. Синицкая нередко использует прием сновидений. Героине снятся сны в рассказах: «Unі» («Сон») – связан с предстоящим рождением брата; «Toine ilmi» («Тот свет») – предсказывает смерть старушки Пелагеи; «Paha unі» («Плохой сон») – впечатления ребенка после посещения заброшенной деревни. В основе всех этих снов – пережитые за день эмоции. Взрослые часто не задумываются над тем, как отражаются на ребенке события каждого дня и как влияет на детей настроение их близких.

С появлением малыша Ире не хватает внимания родителей. Они заняты ее братом: мама его кормит, стирает пеленки; папа гордится им; бабушка моет его в бане; дедушка сидит у его кровати. Переживания ребенка выливаются в мысль уйти из дома, чтобы родители стали искать Иру. Бабушка успокаивает девочку, объясняя, что Павлик маленький, но скоро он вырастет и все изменится.

Хранитель семейных традиций в рассказах – бабушка. Она проводит с внучкой больше всего времени и оказывает на нее самое большое влияние. Она закладывает основы воспитания и является носителем народной мудрости. Современная семья уже не является патриархальной, но главой семьи, в данном случае, представлена бабушка.

В рассказе «Kalmoil» («На кладбище») описывается обряд посещения кладбища. Бабушка с Ирой подходят к могиле, и бабушка поднимает подгнившие доски, приветствуя умерших родственников, которые, находясь в другом мире, все видят и все про всех знают.

Философский смысл имеет рассказ «Toine ilmi» («Тот свет»). Ира с бабушкой ходят в гости к старушке Пелагее. Она живет одна, старая и бессильная, часто поговаривает о «том свете». Ира удивляется, почему старушка хочет на «тот свет»? Там лучше? Бабушка объясняет Ире, что на «тот свет» Бог забирает тех, кто умер. В рассказе выражена мысль о том, что человек умирает, когда устает и не хочет жить.

В рассказе «Unohdettu kylä» («Забытая деревня») автора беспокоит проблема заброшенных деревень, в которых когда-то кипела жизнь, а теперь порой и домов не осталось. Бабушка с внучкой идут в деревню, где родилась и провела свое детство бабушка.

Знакомство с окружающим миром происходит в повседневной жизни ребенка. О разнице в понятиях «дым – пар» можно узнать из одноименного рассказа. Детские страхи показаны в рассказе «Varavo» («Страх»). Девочка боится, не умрет ли бабушка во сне.

Карельская специфика в творчестве Н. Синицкой выражается не только в описании быта и традиций народа, но и в обращениях: «kuldaine» («золотая»), «muruine» («крошечка»), а также именах Иня, Паля.

Проза и поэзия кон. XX – нач. XXI в., адресованная детям, отражает несколько тем, главная из которых – природа, воспринимаемая как живая и жду-

щая бережного отношения к себе. Образы природы рассматриваются поэтами и прозаиками в социально-философском и нравственно-этическом аспектах. Система этических представлений основана на «естественном», «природном» укладе жизни.

К сожалению, поэты не всегда учитывают особенности детского восприятия. Некоторые стихи плохо рифмованы и длинны, что не соответствует возрастным особенностям детей [еще К. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» (М., 1962) сформулировал «Заповеди для детских поэтов»].

Требованиям детской литературы не всегда отвечают и прозаические произведения. По мнению А. Машина, «авторы вовсе не озабочены вопросом жанровой принадлежности своих произведений, выстраиванием сюжета, фабулы...» [3. С. 7]. Однако, исходя из нашего обзора, можно констатировать, что детская карелоязычная литература кон. XX – нач. XXI в. выявила ряд авторов, успешно пишущих для детей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бурков Л. Современная детская литература: развитие жанровой системы // Время пить херши...: Сб. произведений литераторов респ. Вып. 20. Йошкар-Ола, 2007. С. 329–355.

2. Бурсов Б. Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1967. 396 с.

3. Машин А. Отвечать современности // Курьер Карелии. 2008. 30 окт.

4. Мишин А. «Дать начало песнопенью...» (Современная карелоязычная литература в исторической перспективе) // Север. 2000. № 10. С. 152–160.

5. Мишина О. Городская фамилия = Linnalaine familii: рассказы и стихи для детей. Петрозаводск, 2008. 150 с.

6. Никифоров А. И. Сказка и сказочник / Сост. Е. А. Костюхин. М., 2008. 230 с.

7. Савельев А. Миня мустан. Пряжа, 2002. 42 с.

8. Строгальщикова З. И. Материалы по родильной обрядности вепсов // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 95–101.

9. Чикина Н. В. «Калевала» в творчестве З. Дубининой и М. Пахомова // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 160-летию полн. изд. «Калевалы». Петрозаводск, 2010. С. 67–73.

10. Чикина Н. В. Образы «своих» и «чужих» в современной карелоязычной литературе // Рябининские чтения – 2011: материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Рус. Севера. Петрозаводск, 2011. С. 470–472.

11. Чикина Н. В. Современное состояние литературы на карельском языке. Петрозаводск, 2011. 120 с.

12. Чикина Н. Творчество Мийкула Пахомова // Lüüdilaine. 2007. С. 33–36.

13. Anuksen simükaivozet: V. Brendojevan mustokse-kilbah tarittu runokogomus. Anus, 2004. 55 s.

14. Dubinina Z. Minun livvin linduzile. Petroskoi, 2006. 110 s.

15. Dubinina Z. Silmükaivoine: karjalazet runot lapsile. Petroskoi, 1995. 46 s.

16. Filippova J. Pitkäksego dorogu ozutah // Oma Mua. 2008. 3. talvik.

17. Kai, mi armas on süväimel. Anus, 2006. 36 s.

18. Karakina V. Rohkie tijani. Petroskoi, 2005. 31 s.

19. Markianova L. Karjalan kielen kehitysnäkymät // Carelia. 2008. N:o 8. S. 140–145.

20. *Mišina O.* Piäsköin korgevus: runot lapsile. Petroskoi, 2002. 22 s.
21. *Pahomov M.* Tuohuz ikkunas: runokird'. Petroskoi, 1993. 63 s.
22. *Pankratjeva J.* Karjalan kieltä on opašettava // Vienan Karjala. 2008. 26. pimiek.
23. *Pyöli R.* Yhtehine kirjukieli karjalazil jo on – ven'a // Oma Mua. 2009. 4. kevätk.
24. *Ščerbakova T., Patrakka M.* Marjuškan ilot: рассказы для детей на карел. и фин. яз. Петрозаводск, 2010. 121 s.
25. *Tolstyh M.* Lastenkirjailijoita on Karjalassa vähän: loruja ja tarinoita sisältävien kirjojen tekijät ovat tavallisesti karjalaisia // Karjalan Sanomat. 2008. 3. syysk.
26. *Tuttujeva L.* Muailmu on täyzi hyvytty // Oma Mua. 2009. 4. kylmyk.

Поступила в редакцию 19.12.2013

N. V. Chikina

Children's literature in the Karelian language of the end of XX – beginning of XXI century

This paper is dedicated to the modern situation of the children's literature in the Karelian language, developing in Republic of Karelia. Despite globalization processes, the lack of a unified Karelian language, annual decrease of population, Karelian literature for children is developing successfully.

Keywords: children's literature, the present, the Karelian language.

Чикина Наталья Валерьевна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

Chikina Natalya Valeryevna,

Candidate of Sciences (Philology), Research Assistant,
Institute of Language, Literature and History of KarRC RAS
185910, Russia, Petrozavodsk, Pushkinskaya St., 11
E-mail: tchikina@krc.karelia.ru